

БАЛЛАДА О МЁРТВОЙ МЕСТИ УЛЬТИМАТУМ

元んだ復讐のパラード

АВТОР:

АЛЕКСАНДР ТАРАСОВ

Александр Тарасов

БАЛЛАДА О МЁРТВОЙ

МЕСТИ: УЛЬТИМАТУМ

<https://litres.ru/74615489>

SelfPub; 2026

Аннотация

БАЛЛАДА О МЁРТВОЙ МЕСТИ: УЛЬТИМАТУМ

Александр Тарасов

Смерть — не всегда конец. Иногда она становится началом чего-то гораздо страшнее.

Саша оказывается в Границе — мрачном мире, где обитают неупокоенные души, неспособные оставить прошлое позади. Юрэй, банши, спириты, мары и другие существа хранят собственные тайны, боль и жажду справедливости. Одни мечтают вернуть утраченное, другие хотят добиться признания правды, а кто-то жаждет мести.

Но ангелы считают, что время неупокоенных истекло. Они намерены отправить души в астрал, даже если те не готовы расстаться со своими воспоминаниями.

Саша помнит собственную смерть и не собирается покорно исчезать. Найдя неожиданного союзника в лице ангела Элиона, он вступает на опасный путь, где каждый выбор способен изменить судьбу обитателей Границы.

Когда даже ангелы начинают бояться неизвестного, возникает главный вопрос: на что готов пойти мёртвый, которому больше нечего терять?

Александр Тарасов

БАЛЛАДА О МЁРТВОЙ

МЕСТИ: УЛЬТИМАТУМ

Глава 1

БАЛЛАДА О МЁРТВОЙ МЕСТИ: УЛЬТИМАТУМ

Автор: Александр Тарасов

Глава первая. Город неупокоенных

Мёртвые тоже ненавидят.

Саша понял это задолго до того, как впервые увидел ангела.

Он стоял посреди пустой улицы, окружённой высокими чёрными зданиями, и смотрел на собственное отражение в витрине заброшенного магазина. Отражение смотрело на него в ответ. Бледное лицо, тёмные волосы, неподвижные губы и глаза, в которых больше не было ничего человеческого.

Вместо зрачков — сплошная чернота.

Саша медленно поднял руку. Отражение повторило движение.

Он помнил свою смерть.

Помнил достаточно, чтобы понимать: произошедшее не было случайностью, которую можно было бы принять и оста-

вить в прошлом. Он знал, что его жизнь закончилась по чужой вине. Знал, что после этого мир продолжил существовать, будто ничего особенного не случилось.

Люди просыпались по утрам. Открывались магазины. Кто-то опаздывал на работу, кто-то ругался из-за пустяков, кто-то строил планы на следующие выходные.

А его больше не было.

И именно это причиняло ему боль.

Не сама смерть. Не пустота вокруг. Даже не то, что он больше никогда не сможет вернуться к прежней жизни.

Его мучила мысль о том, что всё могло закончиться иначе.

Саша отступил от витрины.

— Я вас найду, — тихо произнёс он.

Улица ответила ему порывом холодного ветра.

Хотя ветра здесь, насколько он успел понять, вообще не существовало.

Над городом висела огромная красная луна. Её свет окрашивал туман в цвет засохшей крови. На перекрёстках горели фонари, но их свет не разгонял темноту, а словно делал её гуще. Где-то далеко звучал колокол. Каждый удар отдавался в голове Саши неприятным эхом.

Он не знал, где находится.

Впрочем, за последнее время он уже привык к этому ощущению.

Поначалу Саша пытался найти выход. Шёл по улицам, открывал двери, заглядывал в окна. Иногда ему встречались

здания, похожие на обычные жилые дома, но внутри вместо комнат находились бесконечные коридоры. В других строениях лестницы вели вверх, пока стены не исчезали в тумане.

Однажды он попытался перейти мост, который тянулся над чёрной пропастью. Пройдя несколько десятков метров, Саша обнаружил, что снова стоит у его начала.

После этого он перестал искать дорогу домой.

Но перестать искать виновных он не мог.

— Эй!

Голос прозвучал за его спиной.

Саша обернулся.

Из переулка вышла девушка в длинном чёрном одеянии. Её волосы свисали почти до пояса, а лицо казалось фарфоровым. Вместо обычных глаз в темноте мерцали два бледных пятна.

Она двигалась бесшумно, практически не касаясь ногами асфальта.

— Ты здесь недавно? — спросила она.

— А что?

— Просто обычно новенькие выглядят немного иначе.

— И как же?

Девушка внимательно посмотрела на его глаза.

— Они ещё не успели окончательно почернеть.

Саша нахмурился.

— Кто ты?

— Юрэй.

Она произнесла это так, словно назвала самую обыкновенную профессию.

— А ты?

— Саша.

— Хорошо, Саша. Тогда советую тебе не стоять посреди улицы и не разговаривать с отражениями.

— Почему?

— Потому что некоторые отражения здесь отвечают.

Она улыбнулась.

Саша не улыбнулся в ответ.

— Где я?

Юрэй огляделась.

— В Границе. Так называют это место те, кто прожил здесь достаточно долго.

— А что находится за Границей?

— Астрал. По крайней мере, так утверждают ангелы.

— А что утверждаешь ты?

Девушка на секунду задумалась.

— Что отсюда не так просто выбраться.

Она развернулась и пошла прочь.

— Идёшь?

Саша посмотрел на тёмный переулок, затем на пустую улицу.

— Куда?

— Туда, где собираются остальные.

— Зачем?

Юрэй остановилась.

— Потому что рано или поздно ты всё равно захочешь узнать, почему мы здесь остаёмся.

Она продолжила идти.

Саша последовал за ней.

Площадь неупокоенных оказалась гораздо больше, чем он ожидал.

Когда-то здесь, вероятно, находился центр старого города. Вокруг возвышались здания с разрушенными фасадами, а посередине стоял фонтан, наполненный чёрной жидкостью. Над фонтаном висела каменная статуя ангела без головы.

На ступенях сидели десятки духов.

Некоторые выглядели почти как обычные люди. Другие напоминали существ из кошмаров.

Саша заметил высокую фигуру с длинными спутанными волосами и лицом, скрытым белой вуалью. Она сидела отдельно от остальных, раскачиваясь из стороны в сторону. Из-под вуали доносились тихие, протяжные звуки, от которых неприятно сжималось что-то внутри.

— Банши, — пояснила Юрэй, заметив его взгляд. — Когда-то её крик предупреждал о приближении смерти. Теперь она сама не знает, кого предупреждать.

— Почему она здесь?

— У каждого своя история.

Юрэй повела рукой в сторону фонтана.

Там стоял полупрозрачный юноша, сквозь грудь которого просвечивали каменные плиты. Его очертания постоянно менялись, словно он состоял из дыма и отражений.

— Спирит. Он почти не помнит своего прошлого. Но помнит, что кто-то лишил его возможности закончить важное дело.

— Какое?

— Не говорит.

— А та?

Саша указал на девушку, сидевшую под разрушенной колонной. Её лицо было прекрасным и одновременно пугающим. Глаза оставались закрытыми, а из-под одежды тянулись длинные тени, которые двигались независимо от неё.

— Мара, — ответила Юрэй. — Она проникает в чужие сны. Иногда сама не понимает, где заканчиваются воспоминания и начинается реальность.

— Она опасна?

— Все мы опасны, если задеть то, что осталось у нас внутри.

Саша посмотрел на остальных.

Здесь находились старики, дети, мужчины и женщины. Среди них были существа, похожие на людей лишь отдалённо. Кто-то носил старомодные одежды, кто-то выглядел так, будто только что вышел из современного города.

Один дух сидел, обняв колени, и беззвучно плакал.

Другой разговаривал с невидимым собеседником.

Третий раз за разом подходил к стене и бил по ней ладонью, словно надеялся пробить проход.

— Все они хотят отомстить? — спросил Саша.

— Не все. Некоторые хотят получить ответы. Некоторые — услышать извинения. Другие мечтают вернуться к тем, кого потеряли. Но почти каждый здесь считает, что его история закончилась несправедливо.

— И что они собираются делать?

Юрэй пожала плечами.

— Искать способ изменить то, что уже произошло.

— Это невозможно.

— Возможно. Но не так, как они думают.

Она села на край фонтана.

— Видишь банши? Она потеряла того, кого любила больше собственной жизни. Её любовь не была взаимной так, как ей хотелось. После смерти она продолжала ждать, что всё ещё может измениться.

— А спирит?

— Его предали. Он хочет найти виновного и заставить его признать правду.

— А мара?

— Её история связана с чужими снами, страхами и обещаниями, которые никто не собирался выполнять. Она хочет, чтобы кто-то наконец почувствовал то, что чувствовала она.

Саша некоторое время молчал.

— Значит, каждый хочет, чтобы другие поняли их боль.

— Именно.

— И никто не понимает, что боль не исчезнет от этого.

Юрэй повернула голову.

— Ты говоришь так, будто уже знаешь ответ.

— Я знаю только то, что случилось со мной.

— И чего ты хочешь?

Саша посмотрел на красную луну.

— Справедливости.

— А если справедливости не существует?

— Тогда я заставлю её существовать.

Юрэй не стала спорить.

Возможно, потому что сама когда-то произнесла почти те же слова.

Второй колокол прозвучал ближе к полуночи.

Духи на площади замерли.

Банши подняла голову. Спирит перестал раскачиваться.

Даже тени мары внезапно прижались к её ногам.

Из дальнего конца площади появился белый свет.

Он не отражался от стен и не рассеивал туман. Напротив, туман сам отступал перед ним, словно боялся приблизиться.

Впереди шёл ангел.

Высокий, с серебристыми крыльями и длинными светлыми волосами. На нём была белая одежда, украшенная тонкими золотыми линиями. В руке он держал посох с сияющим кольцом на вершине.

За ним следовали ещё шестеро ангелов.

Они двигались спокойно и уверенно, словно заранее знали, что никто не осмелится им помешать.

Главный ангел остановился перед фонтаном.

— Неупокоенные души, — произнёс он. — Настало время перехода.

По площади прокатился недовольный ропот.

— Вы уже говорили это! — крикнул кто-то.

— Мы никуда не пойдём!

— Мы ещё не закончили!

Ангел терпеливо дождался, пока голоса стихнут.

— Ваше пребывание в Границе становится опасным. Привязанность к земному миру постепенно разрушает вашу сущность. Вы должны принять случившееся и отправиться в астрал.

— Принять?! — Банши вскочила на ноги.

Её голос был тихим, но от него задрожали стёкла ближайших зданий.

— Ты хочешь, чтобы я приняла то, чего не могу изменить?!

— Я хочу, чтобы ты перестала разрушать себя.

— Не тебе решать!

Банши закричала.

Звук пронёсся над площадью. На стенах появились трещины, а в фонтане поднялись высокие волны чёрной жидкости.

Ангел поднял посох.

Вокруг банши возник светящийся круг. Из него потянулись тонкие серебряные нити, опутавшие её руки.

— Не сопротивляйся, — произнёс ангел. — Переход не причинит тебе вреда.

— Ложь!

Другие духи начали отступать.

Спирит бросился к банши, но его отбросило невидимой силой. Мара поднялась со своего места, и её тени поползли по земле, направляясь к ангелам.

Один из ангелов вытянул руку. Тени остановились, словно наткнулись на прозрачную стену.

— Прекратите! — закричала Юрэй.

Но никто не слушал.

Саша смотрел на происходящее, и внутри него поднималась ярость.

Он уже слышал подобные слова.

Принять. Смириться. Отпустить.

Слова, которыми так легко прикрыть чужую боль, если не приходится испытывать её самому.

Он шагнул вперёд.

— Отпустите её!

Главный ангел повернулся к нему.

— Отойди.

— Она сказала, что не хочет уходить!

— Её решение не меняет законов Границы.

— Тогда, может быть, проблема в ваших законах?!

На площади воцарилась тишина.

Юрэй резко схватила Сашу за руку.

— Ты что творишь?!

Но Саша уже не мог остановиться.

— Вы приходите сюда, говорите, что хотите нам помочь, а затем связываете тех, кто с вами не согласен! Вы называете это спасением?!

Ангел внимательно изучал его лицо.

— Ты недавно умер.

— И что?

— Ты пока не понимаешь, чем рискуешь.

— Зато я понимаю, что такое потерять всё, а потом услышать, что нужно просто смириться!

На последних словах его голос сорвался.

На мгновение перед глазами Саши возникло воспоминание о собственной смерти.

О том, что он помнил слишком хорошо.

Он сжал кулаки.

— Вы не знаете, что произошло с нами. Не знаете, что мы пережили. И не имеете права решать за нас, когда нам следует забыть.

Ангел молчал.

Затем медленно опустил посох.

Серебряные нити исчезли.

Банши упала на колени, закрыв лицо руками. Спирит по-

спешил к ней. Мара отозвала свои тени.

— Отступаем, — произнёс ангел.

Один из его спутников удивлённо повернулся к нему.

— Но приказ...

— Я помню приказ.

Ангел снова посмотрел на Сашу.

— Ты ещё пожалеешь о том, что вмешался.

— Может быть.

— И всё равно не отступишь?

Саша выдержал его взгляд.

— Нет.

Ангел ничего не ответил.

Через несколько секунд белый свет начал исчезать в тумане. Вскоре на площади вновь остались только духи и красное свечение фонарей.

Юрэй отпустила руку Саши.

— Ты сумасшедший.

— Уже слышал.

— Нет, ты не понимаешь. Они могут вернуться в любой момент.

— Пусть возвращаются.

Она посмотрела на него с неожиданной серьёзностью.

— Вот поэтому ты здесь и останешься надолго.

Саша не собирался спать.

Духам вообще не требовался сон, хотя некоторые из них

продолжали искать места, похожие на спальни, и часами лежали неподвижно, пытаясь вспомнить, каково это — закрыть глаза и проснуться утром.

Саша ушёл с площади и направился к старому театру.

Он хотел побыть один.

Но, поднявшись на крышу, обнаружил там того самого ангела.

Тот стоял возле парапета и смотрел на город.

— Ты следил за мной? — спросил Саша.

— Нет. Я знал, что ты придёшь сюда.

— Разница небольшая.

Ангел едва заметно улыбнулся.

— Возможно.

Саша остановился в нескольких шагах от него.

— Зачем ты пришёл?

— Хотел поговорить.

— Тогда говори.

Ангел повернулся.

Вблизи его глаза казались почти прозрачными. В них не было ни холода, ни той безразличной уверенности, которую Саша заметил на площади.

— Ты считаешь, что мы враги.

— А разве нет?

— Мы пытаемся предотвратить то, что случается с душами, которые слишком долго остаются в Границе.

— Что именно случается?

— Они начинают терять себя. Сначала забывают мелочи. Затем лица близких. Потом собственные имена. В конце концов от них остаётся только чувство, удерживающее их здесь.

— Ненависть?

— Не всегда. Иногда любовь. Иногда вина. Иногда страх. Ангел посмотрел на город.

— Мы видели сотни душ, которые приходили сюда с желанием отомстить. Некоторые действительно находили тех, кого искали. Некоторые даже добивались своего. Но это редко приносило им покой.

— Ты хочешь сказать, что месть бессмысленна?

— Я хочу сказать, что месть не всегда даёт то, чего ты от неё ждёшь.

Саша отвернулся.

— А если я не хочу покоя?

— Тогда чего ты хочешь?

Вопрос прозвучал неожиданно просто.

Саша открыл рот, но не смог ответить сразу.

Он хотел, чтобы виновные поняли, что сделали.

Хотел, чтобы они перестали жить так, словно ничего не произошло.

Хотел, чтобы его существование имело значение.

Хотел вернуться к той жизни, которая теперь существовала только в его памяти.

И больше всего он хотел, чтобы всё это никогда не случалось.

лось.

— Я хочу, чтобы кто-то наконец понял, — произнёс он.
Ангел не перебивал.

— Я помню свою смерть. Я помню, что произошло. И я знаю, что не заслужил такого конца. Но теперь все вокруг говорят мне, что я должен отпустить прошлое. Будто оно принадлежит только мне. Будто последствия того, что произошло, не касаются никого другого.

Саша стиснул зубы.

— А если я отпущу? Что изменится? Мир продолжит жить. Люди продолжают заниматься своими делами. Никто ничего не исправит. Никто не вернёт мне то, что я потерял.
Он впервые посмотрел ангелу прямо в глаза.

— Скажи мне, почему я должен соглашаться с этим.

Ангел долго молчал.

Затем ответил:

— Не должен.

Саша замер.

— Что?

— Ты не обязан считать произошедшее справедливым. Не обязан притворяться, что тебе не больно. И не обязан прощать тех, кого не можешь простить.

— Но ты хочешь отправить меня в астрал.

— Потому что боюсь, что однажды твоя боль станет единственным, что от тебя останется.

Саша опустил голову.

Впервые за всё время кто-то не пытался объяснить ему, что он чувствует неправильно.

Ангел не требовал прощения.

Не обещал, что всё обязательно станет хорошо.

Он просто признал, что Саша имеет право страдать.

И почему-то это оказалось гораздо важнее любых обещаний.

— Как тебя зовут? — спросил Саша.

— Элион.

— Ты всегда такой?

— Какой?

— Спокойный.

Элион посмотрел на свои крылья.

— Нет.

— А что случилось?

— Я тоже когда-то верил, что любой порядок справедлив лишь потому, что существует.

Саша внимательно посмотрел на него.

— А теперь?

— Теперь я знаю, что иногда порядок нуждается в тех, кто осмелится задать ему вопросы.

Они замолчали.

Город внизу продолжал жить своей странной жизнью. Вдали прозвучал чей-то крик. На соседней крыше возникла тёмная фигура, которая некоторое время наблюдала за ними, а затем исчезла за трубами.

— Ты ведь вернёшься за остальными? — спросил Саша.

— Да.

— И снова попытаешься отправить их в астрал?

Элион не ответил сразу.

— Я должен выполнять свои обязанности.

— Даже если знаешь, что они не готовы?

— Особенно тогда. Потому что я отвечаю за то, что случится с ними, если они останутся.

Саша почувствовал, как внутри вновь поднимается раздражение.

— Значит, ничего не изменилось.

— Изменилось кое-что.

Элион подошёл к нему.

— Я не стану отправлять тебя в астрал против твоей воли. По крайней мере, пока у тебя остаётся возможность самостоятельно выбирать свой путь.

— Почему?

— Потому что я слышал тебя.

Саша смотрел на него, пытаясь понять, не скрывается ли за этими словами очередная уловка.

— Ты рискуешь из-за меня.

— Возможно.

— Тебя могут наказать.

— Возможно.

— И всё равно отпустишь?

Элион кивнул.

— Да.

Впервые за долгое время Саша почувствовал нечто, напоминавшее облегчение.

Это не было счастьем.

Не было прощением.

И уж точно не было покоем.

Просто на несколько секунд ему больше не пришлось доказывать, что его боль существует.

— Спасибо, — тихо произнёс он.

Элион отвернулся.

— Не благодари меня раньше времени.

— Почему?

— Потому что, если ты продолжишь искать мсть, однажды мы можем оказаться по разные стороны.

Саша посмотрел на красную луну.

— Тогда, надеюсь, ты хотя бы выслушаешь меня перед тем, как решишь, что я неправ.

Ангел ничего не ответил.

Но и не ушёл.

На следующее утро, если это действительно было утро, Саша вернулся на площадь.

Банши сидела у фонтана. Спирит неподвижно стоял возле статуи. Мара скрывалась под аркой, наблюдая за окружающими из темноты.

Юрэй заметила Сашу первой.

— Ну что? Тебя уже отправили в астрал?

— Нет.

— Тогда почему у тебя такой вид, будто ты только что совершил самую большую ошибку в своей жизни?

— Возможно, потому что совершил её раньше.

Юрэй не стала расспрашивать.

Вместо этого она протянула ему небольшой предмет.

Это был старый металлический жетон, на поверхности которого виднелся незнакомый символ — круг, пересечённый тремя вертикальными линиями.

— Что это?

— Нашла возле заброшенного храма на северной окраине. Говорят, он связан с теми, кто пытался покинуть Границу самостоятельно.

Саша повертел жетон в пальцах.

— И ты хочешь, чтобы я пошёл туда?

— Я хочу, чтобы ты понял одну вещь. Ангелы — не единственные, кто знает о существовании выхода.

— А кто ещё?

Юрэй посмотрела на дальнюю улицу.

— Те, кого даже ангелы боятся называть по именам.

В этот момент колокол прозвучал снова.

На этот раз его звук был гораздо громче.

Духи начали собираться вокруг фонтана. В небе над площадью появились тонкие белые линии, складывающиеся в огромный круг. На поверхности круга возникли символы,

которые Саша не мог прочитать, но почему-то понимал их значение.

СРОК ПРЕБЫВАНИЯ НЕУПОКОЕННЫХ ДУШ ИСТЁК.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД НАЧНЁТСЯ СКОРО.

На площади поднялся шум.

Банши вскочила на ноги.

Спирит отступил к стене.

Мара медленно подняла голову, и её тени поползли по камням.

Саша сжал металлический жетон.

Значит, Элион не мог остановить их навсегда.

Значит, ангелы вернутся.

И в следующий раз одного разговора может оказаться недостаточно.

Саша посмотрел на собравшихся духов.

На тех, кто хотел любви, которой так и не получил.

На тех, кто искал правду, которую от них скрывали.

На тех, кто потерял всё и теперь цеплялся за единственное, что у них осталось.

Ненависть.

Он знал, что не имеет права обещать им спасение.

Не знал, существует ли выход.

Не знал, удастся ли ему когда-нибудь добиться справедливости.

Но он знал, что не собирается позволять другим решать

за него, когда его история должна закончиться.

— Мы найдём другой путь, — произнёс Саша.

Юрэй посмотрела на него.

— А если его нет?

Саша поднял глаза к красному небу.

— Тогда придётся создать.

Где-то далеко, за пределами Границы, что-то огромное пошевелилось во тьме.

И впервые за много лет ангелы забили во все колокола одновременно.